Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

№ 20. изданія годъ XVI.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ШУТЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

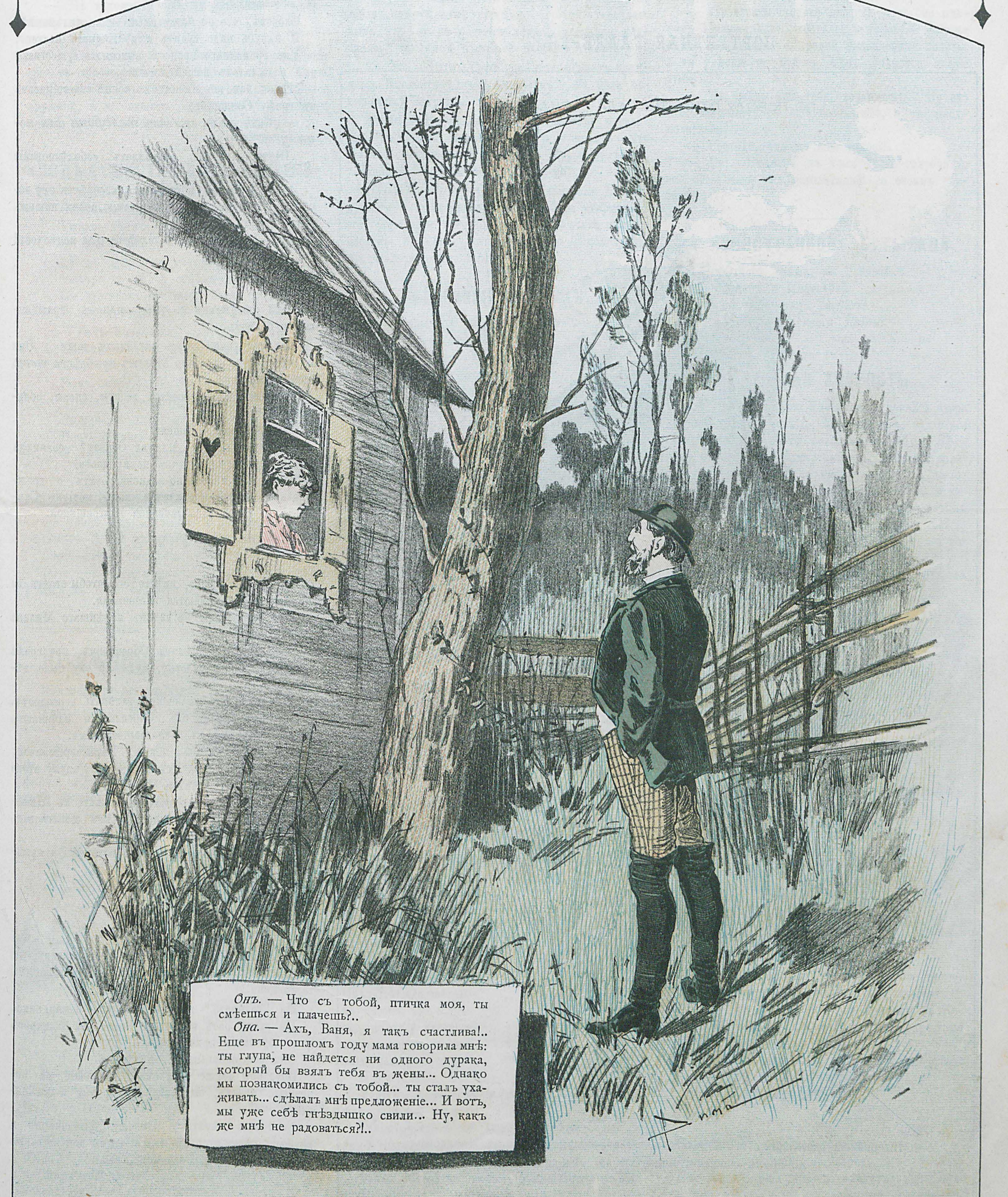
14 Мая 1894 г. № 20.

Пріемъ объявленій по **25 коп.** за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17. Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

ЗЛОБОДНЕВНОЕ.

Онъ. — Что съ тобой, птичка моя, ты смѣешься и плачешь?..

Она. — Ахъ, Ваня, я такъ счастлива!.. Еще въ прошломъ году мама говорила мнѣ: ты глупа, не найдется ни одного дурака, который бы взялъ тебя въ жены... Однако мы познакомились съ тобой... ты сталъ ухаживать... сдѣлалъ мнѣ предложеніе... И вотъ, мы уже себѣ гнѣздышко свили... Ну, какъ же мнѣ не радоваться?!..

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА".

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.

Шекспиръ.

Стачка извозчиковъ.

Нашъ „желтоглазый Ванька" и—стачка!

Вотъ ужъ именно, „что онъ Гекубѣ? Что ему Гекуба?.."

А между тѣмъ петербуржцы буквально ограблены извозчиками въ эти дни.

За концѣ отъ Гостинаго къ Пассажу приходится отдать не только весь кошелекъ, но прибавить еще серебряные часы и, пожалуй, ватное пальто.

За меньшую цѣну извозчикъ даже и разговаривать не станетъ.

* * *

Ѳемидѣ дѣла по горло.

Грибановскіе милліоны совсѣмъ вскружили ей голову.

Вѣсы этой богини двигались направо и налѣво.

Какъ для женщины, для нея положеніе очень затруднительное: судить компанію такихъ „бонвивановъ" и „сердцеѣдовъ".

Не угодно ли полюбоваться:

Графъ Соллогубъ, —„душа общества", и поэтъ, и художникъ, и философъ, и артистъ, и все что угодно. Общій хорошій знакомый.

Дабо, —милѣйшій господинъ; французъ и жуиръ.

Фишеръ, —адвокатъ, —сердцеѣдъ, и тоже милѣйшій господинъ.

Чикколини, —нотаріусъ—сердцеѣдъ и наимилѣйшій господинъ.

Словомъ, что ни подсудимый—то „милѣйшій".

И вдругъ надо судить ихъ! О, quel horreur!

Изъ громаднаго процесса выяснился существенный недостатокъ нашей жизни.

Нѣкая дамочка пишетъ въ концѣ своего письма къ графу Соллогубу:

—„Какъ жаль, что нѣтъ *телефона для поцѣлуевъ!*"

„Шутъ" вполнѣ раздѣляетъ соболѣзнованіе этой дамочки.

Этого мало: мы постараемся изобрѣсти эту необходимую вещь и дать въ премію всѣмъ нашимъ подписчицамъ...

Ура! Да здравствуетъ телефонъ для поцѣлуевъ!

* * *

Чехи совершенно съ ума сошли съ гражданскимъ бракомъ.

Имъ наскучило имѣть законныхъ тещъ... Они во что бы то ни стало желаютъ пріобрѣсти *тещъ гражданскихъ.*

Начались законопроекты, дебаты, споры, обвиненія и т. д.

Теперь новая вспышка:

Пештская газета „Magyar Orssay" обвинила всѣхъ своихъ коллегъ въ подкупности!

Такъ или иначе, но законопроектъ о гражданскомъ бракѣ провалился, какъ медіумъ Самборъ со своей разоблаченной чертовщиной.

* * *

Въ Сербіи купцы, вмѣсто того, чтобы стоять за прилавкомъ, занимаются заговорами.

Они недовольны пріѣздомъ милѣйшаго Милана Обреновича.

Чудаки! Если Миланъ Обреновичъ проигралъ всѣ денежки въ рулетку, куда же ему было дѣваться?

Конечно, ѣхать въ Сербію и затѣвать переворотъ.

И сербы вдругъ отъ Обреновичей начинаютъ питать тяготѣніе къ Карагеоргіевичамъ.

Имъ мало, однако, явныхъ Карагеоргіевичей; они обращаются даже къ незаконному внуку этого рода, носящаго фамилію Тодоровича.

Но Тодоровичъ предпочитаетъ жить въ Швейцаріи и любоваться Альпами, чѣмъ властвовать около Балканъ.

А купецъ Цебинасъ чего-то волнуется и затѣваетъ заговоры.

„У всякаго своя манера веселиться".

* * *

Мы можемъ теперь итти по Апраксину, не рискуя быть разорванными на куски назойливыми торговцами.

На „зазывалъ" надѣтъ еще разъ намордникъ.

На этотъ разъ отличился торговецъ Комаровъ и его бульдогъ-приказчикъ.

Они оба наказаны, и по дѣломъ.

Обузданы также „лихачи", стоявшіе на почетныхъ углахъ, съ дерзкими мордами и нахальными улыбками.

Если еще сократить алчность извозчиковъ и грубость кондукторовъ конки, то мы почувствуемъ себя „немножко европейцами".

Шутъ 2-й.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ САДА „АРКАДІЯ".

Г-жа МАРГЕРУТА ПОКАУНТАСЪ.

Принцесса-мулатка.

Интересный экземпляръ «Индѣйскаго соловья», открытый г-номъ Поляковымъ во время своего путешествія по «Европамъ».

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

— Я желалъ бы застраховать въ вашемъ обществѣ свою жизнь.

— А позвольте предварительно спросить: вы Зоологическій садъ посѣщаете?

— Да вы для чего меня объ этомъ спрашиваете-то?

— Намъ необходимо знать, посѣщаете вы это учрежденіе или нѣтъ?

— Ну, да, я въ Зоологическомъ саду постоянный посѣтитель.

— Въ такомъ случаѣ, мы вашу жизнь въ страховку принять не можемъ.

— Это почему?

— Да потому, что вашей жизни ежедневно грозитъ опасность. Вы не сегодня—завтра будете, въ Зоологическомъ саду, убиты въ дракѣ, пивной кружкой, а мы вашимъ наслѣдникамъ страховую премію плати?.. Нѣтъ, ужъ это атанде-съ!..

Ап. Бельведерскій.

«ПОДЪ ДУШИСТОЮ ВѢТКОЙ СИРЕНИ».

Небо съ дискомъ огня лучезарнымъ
Отражалось въ рѣкѣ и въ пруду.
Рыцарь (былъ онъ тогда титулярнымъ)
Съ дамой мирно сидѣли въ саду.
„Подъ душистою вѣткой сирени“
Рыцарь съ дамой сидѣли въ тѣни:
Съ чувствомъ свѣтлымъ и чуждымъ сомнѣній
О любви говорили они.

Годъ промчался. Опять ароматомъ
Майскій воздухъ поила сирень.
Даль сіяла багрянымъ закатомъ,
Ночь смѣняла ликующій день.
„Подъ душистою вѣткой сирени“
Рыцарь съ дамой сидѣли одни:
Послѣ шумной дневной дребедени
И дрались, и бранились они.

Д. Дримъ.

СРОДСТВО ДУШЪ.

По улицѣ идутъ дѣвица и кавалеръ.

Онъ.—А вы въ какой улицѣ живете?

Она.—Въ Гороховой...

Онъ.—Ахъ, и я тоже... Не правда ли, какое у насъ съ вами сродство душъ?..

Аб.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Бѣлградъ.—„Парижскій житель“, съ ощетинившимися усами и съ дрожащимъ отъ негодованія толстымъ, краснымъ носомъ, настоятельно требуетъ замѣны скупщины игорнымъ домомъ.

Римъ.—Криспи распорядился, чтобы итальянцы, всѣ безъ исключенія, смотрѣли весело. Поджарыхъ итальянцевъ Криспи предполагаетъ надувать... при помощи воздуходувной машины.

Фридрихсруэ.—Сюда прибыла новая партія паломниковъ. Папа Отто I съ тремя трубками въ зубахъ, окруженный густыми клубами табачнаго дыма, сидѣлъ на боченкѣ пива. Паломники кланялись, чихали и цѣловали папскую шпору.

Софія.—Рауль Гюнсбургъ приглашаетъ принцессу Клементину въ „Акваріумъ“ на роли комическихъ старухъ.

Вѣна.—По поводу государственнаго переворота въ Сербіи здѣшнія газеты говорятъ, что Миланъ „сыгралъ va banque“. Ну, разумѣется, у Милана всегда и во всемъ „игра“.

Буда-Пештъ.—Съ цѣлью провести законопроектъ о гражданскомъ бракѣ, при вторичномъ его обсужденіи предполагается назначить новыхъ членовъ въ палату магнатовъ, по рекомендаціи представительницъ кордебалета.

БЕЗПЕЧНЫЙ ДАЧНИКЪ.

Съ крыльца гнилого дачнаго
Я кубаремъ слетѣлъ,
Но, чуждый вида мрачнаго,
На тумбу я возсѣлъ.
И часъ сидѣлъ на тумбѣ я,
Не вѣдая тоски,
И пѣлъ: „тарарабумбія!
Ce sont des пустяки!“

—

Лазурь небесъ прозрачную
Слой сѣрыхъ тучъ закрылъ—
И дождь сквозь крышу дачную
На лысину мнѣ лилъ.
Но съ лысиной блестящею
И съ флюсомъ въ полъ-щеки
Твердилъ я съ силой вящею:
„Ce sont des пустяки“.

Д. Д.

РАСПЛАТИЛАСЬ.

У Пижончикова была очень хорошенькая и пикантная молодая жена, большая любительница нарядовъ и... картъ. Пижончиковъ смотрѣлъ на прихоти своей жены сквозь пальцы, такъ какъ былъ увѣренъ, что она больше тѣхъ денегъ, какія онъ ей давалъ на булавки, не проиграетъ... Но, вотъ... Пижончикова страшно проигралась!.. Пижончиковымъ грозилъ скандалъ. Какъ всегда, мужъ узналъ самый послѣдній объ этомъ, и то совершенно случайно, отъ пріятеля.

— Проиграть столько денегъ! чуть не плакалъ Пижончиковъ, хватаясь за голову.—Заложи я все свое золото и продай накопленные билеты, и то у меня не будетъ чѣмъ уплатить такую сумму!..

— Да, жаль мнѣ тебя, товарищъ!.. Но это что: по моему, ты еще несчастнѣе, чѣмъ предполагаешь!..

— Господи, что же еще такое?!.

— Гм!.. Видишь, въ томъ дѣло, голубчикъ, что твоя жена уже расплатилась со своимъ долгомъ!..

Бри.

ЗА «ИНОСТРАННОЙ» БУТЫЛКОЙ.

— Отчего, скажи, въ Рейнвейнѣ
И Мадерѣ и Портвейнѣ
Нынче мало стало *Вейна*?
— Оттого, что много *Рейна*.

Симоне Харроне.

МАЛЕНЬКАЯ ХИТРОСТЬ.

Онъ.—Ахъ, Вѣра Максимовна, какой я вчера видѣлъ чудный сонъ!.. Мнѣ снилось, будто мы гуляемъ въ какомъ-то волшебномъ саду... Кругомъ одуряющій запахъ цвѣтовъ... Поетъ соловей... Вы такъ задорно смотрите мнѣ въ глаза, смѣетесь, шалите,—что я... я рѣшился васъ поцѣловать... Но только что я на дѣлѣ хотѣлъ осуществить мое желаніе, — какъ вдругъ между нами образовалась рѣка, которая становилась все больше и больше...

Она (перебивая). — Господи, и неужели на этой рѣкѣ не было ни одного моста?!.

Ф.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Наконецъ-то мы на дачѣ.

Третьяго дня подъ проливнымъ дождемъ переѣхали.

Какъ пріятно въ вечеръ майскій, когда зубъ на зубъ не попадаетъ, попивать чай китайской фирмы „О-охъ Пу-читъ“ съ кавказскимъ коньякомъ братьевъ Надулидзе и К°.

А воздухъ! Съ одной стороны отъ досчатаго павильона, въ русскомъ вкусѣ, несетъ сѣроводородомъ, а съ другой—отъ помойной ямы аммiачными испареніями.

Сѣроводородъ, говорятъ, цѣлебно дѣйствуетъ при ревматизмѣ, а аммiакъ почему-нибудь, въ аптекарскихъ магазинахъ, да продается по 10 коп. банка, тоже, вѣроятно, на что-нибудь годится.

На ночь прикрѣпивъ зонтики надъ кроватью, бросаемся въ постель и плаваемъ въ морѣ—если не блаженства, то все-таки въ морѣ некипяченой воды, просочавшейся съ крыши.

Крыша покрыта просмоленнымъ толемъ, и цѣлебный источникъ, появившійся на вашей кровати, чрезвычайно благодѣтельно дѣйствуетъ противъ меланхоліи.

Пользительная вода и аммiакъ съ сѣроводородомъ уже отправлены нами въ медицинскій департаментъ для изслѣдованія.

Думаемъ открыть лѣчебницу.

* * *

Знаменитый медіумъ Сумбуръ... или Самборъ, попрежнему продолжаетъ интересовать общество.

Съ удивительной рѣзвостью г-нъ Прибытковъ, въ своемъ спиритическомъ органѣ, повѣствуетъ о необычайныхъ чудесахъ, происходящихъ на сумбурныхъ сеансахъ.

Вотъ образчикъ:

„Закончился сеансъ поразительнымъ и эффектнымъ явленіемъ—поднятіемъ къ потолку. По заявленію сосѣдей медіума, его потянуло вверхъ, и они, не выпуская его рукъ, вытягивали свои, по мѣрѣ поднятія къ потолку. Поднятіе было настолько высоко, что всѣ мы ощущывали у висящаго медіума концы его ногъ, выше нашихъ головъ“.

Необычайно!.. Чрезвычайно!..

Медіумъ оказывается съ руками вдвое длиннѣйшими, чѣмъ у гориллы.

Такія „загребистыя лапы“, очевидно, необходимы современному медіуму такъ же, какъ невскому банкиру, торгующему въ разсрочку.

Такая очевидная чепуха, напечатанная журналомъ „Ребусъ“, нисколько, однако, не роняетъ достоинства журнала, такъ какъ журналъ этотъ съ основанія доказываетъ, что дважды два—стеариновая свѣчка.

* * *

Съ наступленіемъ лѣтняго сезона обезпеченный обыватель ѣдетъ на дачу, а неимущій—садится въ Арестный домъ.

Кромѣ шутокъ—иначе ничѣмъ нельзя объяснить такой наплывъ, за послѣднее время, желающихъ отдохнуть на Конной площади.

Дума, которой о таковомъ неотступномъ желаніи было доложено, и которой вѣдать сіи дѣла надлежитъ, рѣшала на-дняхъ вопросъ о расширеніи Арестнаго дома.

Домъ рѣшено расширить, и для этого полтораста тысячъ рѣшено занять у обезпеченныхъ обывателей, уѣхавшихъ на лоно природы въ Коломяги, Полюстрово, Мурзинку и другія окрестныя петербургскія палестины.

Невольно навертывается маленькій перифразъ:

„Жизнью пользуйся имущій,
Смирно „цапнувшій“ сиди“.

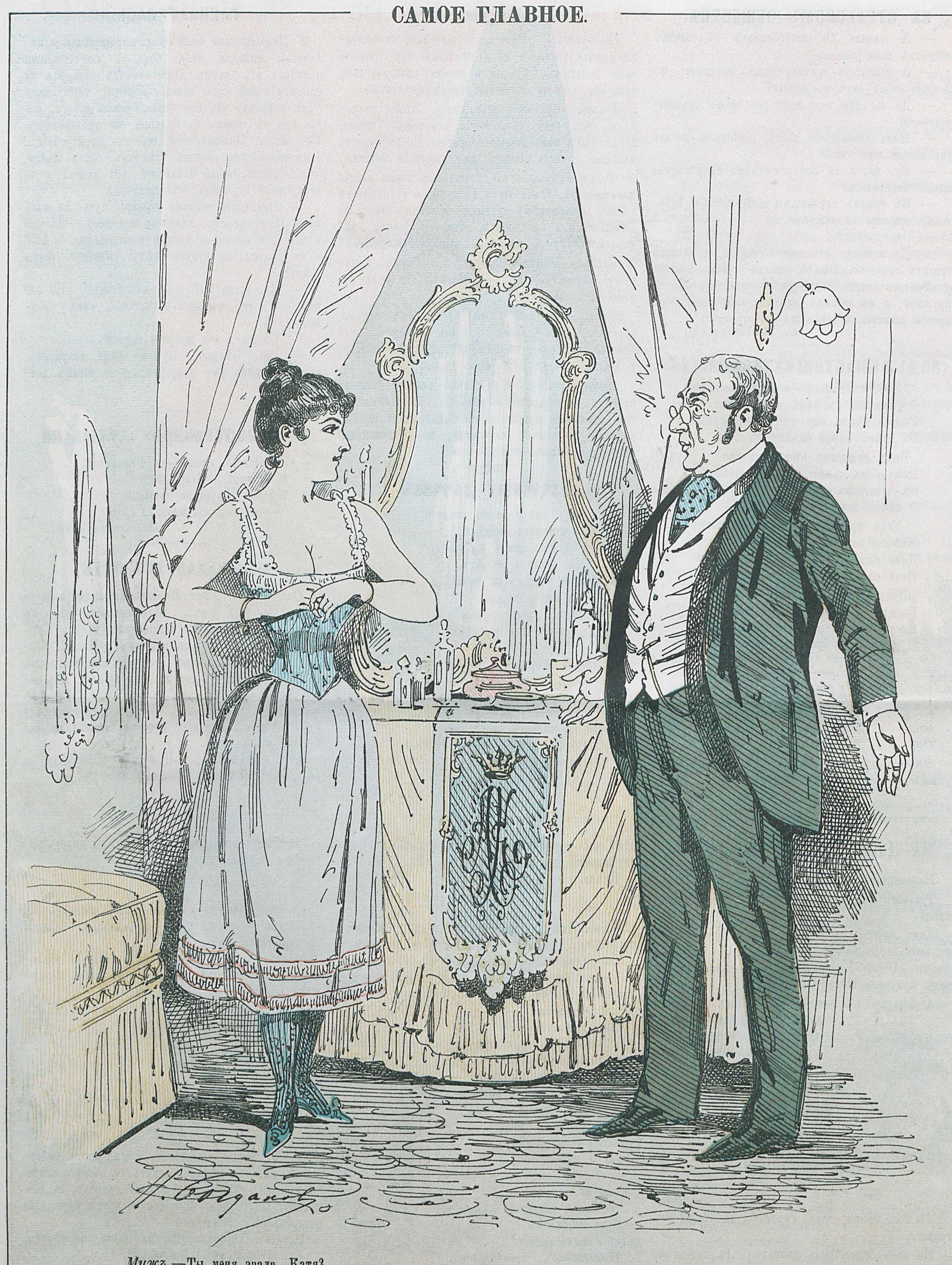
* * *

Человѣкъ съ каменной головой!

Вотъ о чемъ стоитъ поговорить.

На голову г-на Ранни кладутъ увѣсистую каменную плиту, и затѣмъ здоровый дѣтина въ красной рубахѣ колотитъ по ней огромнымъ мо-

САМОЕ ГЛАВНОЕ.

Мужъ.—Ты меня звала, Катя?

Жена.—Да, голубчикъ!.. Я хотѣла посовѣтоваться съ тобой... Видишь ли, нужно нѣсколько вещицъ по хозяйству... такъ, простыхъ...

Мужъ.—Но что же именно?..

Жена.—Да вотъ, во-первыхъ, намъ необходима новая весенняя шляпка... для меня, во-вторыхъ—пальто... для меня... Ну, ну, не сердись... Пока ограничимся этими вещами... Хотя прислуга и говорила еще что-то о посудѣ, салфеткахъ, — ну, эти мелочи могутъ подождать...

ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛѢНІЕ.

— Трефовый король обманываетъ бубновую даму...
— Боже мой!.. Неужели онъ мнѣ измѣняетъ!!..

— Марья Ивановна! Я люблю васъ!!.. Одно слово ваше можетъ сдѣлать меня счастливѣйшимъ человѣкомъ, или погубить навѣкъ!..

— Я съ моимъ отцомъ уже не говорю, мы съ нимъ въ ссорѣ: старый дуракъ не понимаетъ насъ!..

ОНА ЗНАЕТЪ «ЕЕ».

Жена (обращаясь къ мужу, уходящему на службу).—Голубчикъ, будь такъ добръ, отнеси мою новую шляпку въ магазинъ... Ты все равно идешь на службу мимо Гостинаго двора!..

Мужъ (удивленно).—Что?!.. Обратно—новую шляпку?.. Сколько изъ-за нея было сценъ,—и вдругъ... Да, наконецъ, Людмила Андреевна вчера еще расхвалила ее, говоря, что эта шляпка тебѣ очень къ лицу!..

Жена.—Вотъ потому-то я и прошу васъ отнести ее, такъ какъ теперь я положительно увѣрена, что я въ этой шляпкѣ похожа на чучело гороховое!..

Ф.

ПРИ НАЙМѢ ДАЧИ.

— Какъ же такъ, сударыня: отдаете дачу съ мебелью, а между тѣмъ въ дачѣ даже и кровати нѣтъ!..

— Да на что вамъ, батюшка, кровать-то?.. Вѣдь вы—человѣкъ молодой, холостой,—навѣрно, дома-то никогда и не ночуете!.. Я, батюшка, хоть и женщина, а вашего брата-холостяка, охъ, какъ тонко понимаю!..

Базиль.

ИЗЪ СУПРУЖЕСКИХЪ ДІАЛОГОВЪ.

Жена обращается къ мужу:

— Знаешь, Костя, я думаю будущее платье сдѣлать себѣ палеваго цвѣта. Какъ ты думаешь, палевый цвѣтъ будетъ мнѣ къ лицу?

— Не знаю, душечка, будетъ ли онъ тебѣ *къ лицу* или нѣтъ, но знаю навѣрно, что онъ будетъ мнѣ не *по карману*.

Ганшпугъ.

ВѢРНОСТЬ.

— Ты, Оля, мнѣ не измѣнишь? Будешь мнѣ вѣрна?

— Ахъ, какой ты чудакъ! Спроси моихъ подругъ, онѣ всѣ тебѣ скажутъ, что я до сихъ поръ была всѣмъ вѣрна!

ВЪ СКВЕРѢ.

Кавалеръ и барышня.

— Не правда ли, этотъ фонтанъ напоминаетъ нашу бренную жизнь: сначала сильные порывы души несутъ мысль вверхъ, а потомъ эти порывы ослабѣваютъ и мысль падаетъ въ житейскую муть, какъ въ воду этого бассейна!

— Что вы философію-то разводите! Я когда гляжу на фонтанъ, такъ мнѣ вотъ... коньяку хочется.

—

Старичекъ и дѣвица.

— Мадмуазель, извините.

— Что вамъ угодно?

— Вы, очевидно, *бонна?*

— Да, но только не для *впавшихъ въ дѣтство*!

Абеляръ.

A PROPOS.

I

Юристъ и графъ,
И фотографъ,
И гражданинъ земли французской...
Храбры они,—
Имъ не съ родни
Итти труда дорожкой узкой:
О, милліонъ!
Предъ нимъ склоненъ
Былъ весь синклитъ согласнымъ хоромъ,
Но скрылась ширь,
И лишь Сибирь
Теперь видна ихъ грустнымъ взорамъ.

II

Прибылъ къ намъ изъ Бѣлокаменной,
Чтобы Питеръ удивить,
Человѣкъ съ главою каменной,
Все способной выносить.
Есть такіе же подвижники,—
Другъ-читатель, посмотри:
На главѣ его булыжники
Разбиваютъ пуда въ три.
Но, отъ грезъ очнувшись пламенныхъ,
Говорю въ умѣ своемъ:
Мы головъ не мало каменныхъ
Между критиковъ найдемъ.

Кудрявый сатирикъ.

МЕЛОЧИШКИ.

— Что такое женитьба?

— Задача съ однимъ, а то и двумя неизвѣстными.

—

— На сценѣ комедія кончается женитьбой, а въ жизни трагедія начинается женитьбой.

—

— Всего тяжелѣе носить съ собой пустой кошелекъ.

—

— Чтобы быть любимымъ женщиной, нужно быть или очень умнымъ, или очень глупымъ!..

—

— Если у мужчины есть будущность, а у женщины ничего не было въ прошломъ, то они могутъ быть счастливы въ настоящемъ.

Ф.

ТОНКІЙ РАСЧЕТЪ.

— Почему это вы такъ настаивали, чтобы ваша супруга училась пѣнію?

— О, тутъ у меня, батюшка, особенный расчетъ есть. Накричится, знаете ли, она со своей учительницей съ утра вдоволь, осипнетъ, а къ вечеру, когда я со службы прихожу,—ужъ и слова почти сказать не можетъ. Молчитъ, а мнѣ это и на руку.

Дэтъ.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

X.—Представь, Помпончикова отказала мнѣ!.. Говоритъ, что она совсѣмъ не думаетъ выходить замужъ!..

Z.—Вотъ глупая-то!.. Что же она тогда будетъ дѣлать со своимъ огромнымъ состояніемъ?!.

* *

Z.—Ивановъ, навѣрное, влюбился на красной горкѣ!.. Ходитъ одинъ; постоянно задумчивый, скучный... Барышень избѣгаетъ!..

X. — Какое — влюбленъ!.. Это оттого, что онъ уже съ января мѣсяца женатъ!..

Бри.

лотомъ до тѣхъ поръ, пока плита не расколется пополамъ.

Въ заключеніе, „pour la bonne bouche“, г-нъ Ранни прыгаетъ на подушку, усѣянную гвоздями.

Такія средневѣковыя пытки ежедневно производятся въ одномъ изъ садовъ, передъ тысячной толпой.

Человѣку нуждающемуся заплатили, и затѣмъ колотятъ по его головѣ молотомъ, на потѣху толпы!

— Ишь, какъ ноги трясутся... Пожалуй, что и не выдержитъ!

— Чего не выдержитъ, лупи шибче, деньги получать, небось, умѣетъ!..

И на голову бѣдняка, кромѣ всѣхъ свалившихся несчастій, падаетъ огромный молотъ.

Толпа гогочетъ. Низменные человѣческіе инстинкты удовлетворены.

* *

Въ настоящемъ нумерѣ помѣщаемъ портретъ „индѣйскаго соловья“, распѣвающаго въ поляковской „Аркадіи“.

„Королевы бриллiантовъ“, устарѣли.

За какіе-нибудь пятьдесятъ рублей въ верхнемъ Пассажѣ можно бриллiантовъ купить по крайней мѣрѣ на всѣ десять грибановскихъ милліоновъ.

Димитрій Антиповичъ Поляковъ, соло-владѣлецъ „Аркадіи“, прекрасно это понялъ и, отправившись въ „Европу“, вывезъ оттуда заморскихъ пѣвуній самаго послѣдняго fin de siècl'истаго пошиба.

Г-жа Маргерута Покаунтасъ—принцесса!

Маргерута—соловей.

Покаунтасъ—индѣйка!

Кромѣ того у г-на Полякова поетъ женщина-баритонъ, танцуютъ Біанка Джелато и Лягостини, кувыркаются какіе-то китайцы и т. д.

* *

Грибановская уголовная феерія, подъ пышнымъ названіемъ „10.000.000 рублей“, незамѣтно стала переходить въ грандіозный водевиль.

Для выясненія дѣла потребовалось прочитать всѣ любовныя письма подсудимыхъ.

Писемъ оказалось достаточное количество, чтобы прогнать скуку, навѣянную обвинительнымъ актомъ и предварительными дебатами.

„Какъ жаль, что нѣтъ телефона для передачи поцѣлуевъ“, пишетъ дама сердца графа (?!) Соллогуба.

„Дорогая Муръ-Муръ...“ и такъ далѣе, писалъ нѣкогда счастливый Тупицынъ.

Уголовныя дамы въ восторгѣ.

— Давно, давно не было такого пріятнаго процесса, лепечутъ психопатки.

* *

Г-нъ Гюнтеръ, владѣлецъ Панаевскаго театра, окончательно рѣшилъ театръ передѣлать на квартиры.

Если бы театръ принадлежалъ нашей редакціи, то мы перестроили бы его въ курятникъ, пожарную каланчу, бани, во что угодно, но не оставили бы его ни одной минуты театромъ.

Кому нуженъ нынче театръ?

Публикѣ,—но она не желаетъ ходить при современной постановкѣ театральнаго дѣла... А кромѣ ея—театръ, оказывается, только нуженъ нашимъ антрепренерамъ, у которыхъ каждый сезонъ оканчивается судебнымъ разбирательствомъ и личнымъ оскорбленіемъ, т. е. оскорбленіемъ по лицу.

Вотъ прекрасная иллюстрація театральныхъ дѣлишекъ.

На-дняхъ разбиралось дѣло по иску артиста Макарова-Юнева съ нѣкоего Евсѣева, бывшаго, еще въ 1883 году, антрепренеромъ Крестовскаго сада и оставшагося всѣмъ должнымъ.

Десять лѣтъ волокиты и въ результатѣ—антрепренеръ, оказывается, служитъ офиціантомъ въ саду „Аркадія“!

О, Мельпомена, какъ ты терпѣлива!

С. Эръ.

«ЖИВОЙ УПОКОЙНИКЪ».

(Дачная сценка).

Въ дачной мѣстности распространились слухи, что молодой чиновникъ Тросточкинъ повѣсился. По этому поводу въ кучкѣ любопытныхъ, собравшихся у молочной лавки, идутъ оживленные разговоры. Тутъ же присутствуютъ двѣ кухарки съ корзинками.

— Пилъ, говорятъ, очень, замѣчаетъ какая-то бритая личность.

— Вотъ и неправда! возражаетъ откуда-то вынырнувшій пьяненькій подмастерье.—Всеготолько вотъ экую маленькую у Ивана Ѳедотыча пропустилъ.

— Да ты про кого это, пьяное чучело?

— Про себя; а то про кого же?

— Тьфу!

— Не то вы, братцы, сказываете, вступается лавочникъ.—Это ужъ дача такая. Въ позапрошломъ году тамъ отставной капитанъ жилъ, такъ онъ чуть не зарѣзался изъ-за видѣніевъ.

— Изъ-за какихъ видѣніевъ?

— А вотъ, сидитъ онъ, положимъ, и честь-честью чайкомъ балуется — и вдругъ видитъ: полезетъ къ нему въ окно страшенный турка въ красной шапкѣ съ кисточкой и одной рукой какую-то разноцвѣтную бумагу ему прямо въ морду тычетъ, а другой панталоны съ него тянетъ.

— Грабитъ, значитъ?

— Истинно, что грабитъ. А то еще...

— Что тутъ такое случилось, господа? спрашиваетъ, расталкивая собесѣдниковъ, молодой дачникъ.

Компанія поражается словно громомъ.

— Ай, самоубивецъ! взвизгиваетъ, наконецъ, одна изъ кухарокъ, со страха присѣдая къ землѣ.

— Живой упокойникъ! вопитъ вторая, спотыкаясь о первую и растягиваясь на землѣ.

Лавочникъ кубаремъ вкатывается въ двери лавки. Бритый господинъ и подмастерье разбѣгаются въ стороны.

Чиновникъ Тросточкинъ въ недоумѣніи разводитъ руками.

Адапсэ.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ.

— Что это, докторъ, вы такъ нахмурены?

— Меня возмущаетъ отношеніе публики къ труду врача. Зашилъ я, видите ли, недавно, по ошибкѣ, паціенткѣ въ животъ серебряную трубку. Что жъ вы думаете: не могу добиться,—не возвращаетъ добровольно. Дѣлать нечего: придется подать къ мировому и начать гражданскій искъ. Трубка-то, вѣдь, тридцать рублей стоитъ. Но неблагодарность, неблагодарность-то какова!..

Дзэтъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ.

— Если я на ночь много выпью пива или водки, то ночью я не могу спать!..

— Удивительно!.. У меня какъ разъ наоборотъ: если я сплю, то я совсѣмъ ничего не могу пить!..

ВЪ РЕДАКЦІИ.

Въ редакціи ежедневной газеты пріемные часы редактора. Входитъ молодой человѣкъ съ длинными волосами, въ крылаткѣ и съ плэдомъ на плечахъ.

— Вы—редакторъ?

— Я.

— А я--Зонтиковъ.

— Что же вамъ угодно?

— Вчера я доставилъ вамъ нѣсколько репортерскихъ замѣтокъ. Каковы результаты?

— Нѣсколько строкъ взяли, а именно: объ ухабахъ на Лиговской улицѣ, противъ дома купца Живодерова.

— Могу получить гонораръ?

— По напечатаніи получите.

— Въ такомъ случаѣ, прошу авансомъ двадцать рублей: въ тонкихъ, знаете, нахожусь.

— Авансовъ случайнымъ сотрудникамъ не даемъ.

— Ну, десять рублей.

— Нельзя.

— Какая же у васъ тогда редакція, если вы не можете дать десяти рублей аванса?!.

— Вотъ что, господинъ Зонтиковъ: получите вашу замѣтку объ ухабахъ обратно и забудьте о насъ.

— Странно!..

Зонтиковъ скрывается. Его смѣняетъ свирѣпаго вида субъектъ.

— Какъ смѣли?!. рычитъ онъ.

— Что именно?

— Напечатать замѣтку о буйствѣ, произведенномъ мною въ ресторанѣ Бочагова?.. Какъ смѣли, говорю?!.

— Не кричите!

— Буду кричать!

— Эй, Петръ!..

— Это вы насчетъ разсыльнаго?!. Атанде-съ!..

Свирѣпый субъектъ поспѣшно улетучивается. Въ дверяхъ появляется новое лицо съ тюкомъ стихотвореній. Редакторъ скрывается въ задніе апартаменты.

Василискъ.

«ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА».

Покупатель.—Ну, такъ сколько же стоитъ это весеннее пальто?

Приказчикъ.—Это-съ?.. Гм!.. Я-съ, господинъ, продаю по совѣсти, да и не такой приказчикъ, который бы запросилъ съ покупателя за это пальто 60, 50 или 40 рублей, а потому и спрашиваю цѣну безъ запроса: 30 рубликовъ!.. Меньше уступить—нельзя ни копѣйки!..

Покупатель.—Вотъ и отлично!.. Я тоже не такой покупатель, который бы далъ за это пальто 25, 20 или 15 рублей, а потому и даю рѣшительную цѣну—10 рублей, и больше — ни копѣйки!..

Приказчикъ (чешетъ затылокъ).—Ну, дѣлать нечего—давайте деньги!..

Ит—нецъ.

За редактора издатель *Р. Голике.*

ОБЪЯВЛЕНIЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ НА

АРТИСТЪ

(годъ 6-й)

ЖУРНАЛЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ И ЛИТЕРАТУРЫ

Въ 1894 году «АРТИСТЪ» будетъ выходить

ежемѣсячно 12 разъ въ годъ по увеличенной программѣ.

Будутъ значительно расширены отдѣлы: художественный и литературный.

Въ художественномъ отдѣлѣ обѣщали свое сотрудничество: К. М. Быковскiй. проф. Вилье, Н. Н. Ге, Н. В. Досѣкинъ, П. В. Жуковскiй, А. А. Киселевъ. В. М. Михеевъ и др.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ будутъ печататься преимущественно оригинальныя произведенiя. Будутъ напечатаны романы, повѣсти и разсказы А. П. Чехова, П. Д. Боборыкина, П. П. Гнѣдича, И. Н. Потапенко, Л. Ф. Нелидовой, Д. Н. Мамина (Сибиряка), И. А. Салова, К. Н. Станюковича, Вл. И. Немировича-Данченко, Е. П. Гославскаго, Т. Л. Куперникъ и друг.

Съ 1894 года будетъ прибавленъ отдѣлъ «Литературное обозрѣнiе». Въ этомъ отдѣлѣ будутъ перiодически появляться: «Замѣтки читателя» И. И. Иванова.

Въ журналѣ по прежнему будутъ появляться статьи по искусству; статьи по исторiи искусства, драматическiя и музыкальныя произведенiя новѣйшаго репертуара и снимки съ картинъ и рисунковъ и портреты, исполненные гелiогравюрой, фототипiей, хромографiей (въ краскахъ) и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежняя: безъ доставки на годъ 10 р., на полгода 6 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 12 р., на полгода 7 р.; съ пересылкой за границу на годъ 14 р., на полгода 8 р.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛIОТЕКА.

(годъ 4-й).

Въ каждой книжкѣ помѣщается отъ 8 до 12 актовъ драматическихъ произведенiй. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для подписчиковъ на «Артистъ» безъ доставки на годъ 3 руб., на полгода 2 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., на полгода 3 р. Отдѣльно отъ «Артиста» безъ доставки на годъ 7 р., на полгода 4 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 8 р., на полгода 5 р.

Подписная цѣна на оба журнала вмѣстѣ безъ доставки на годъ 13 р., на полгода 8 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 16 р., на полгода 10 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ на одинъ журналъ—2 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 1 р. до полной уплаты всей подписной суммы, а при подпискѣ на оба журнала вмѣстѣ—3 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 2 р. до полной уплаты всей подписной суммы.

Контора редакцiи въ Москвѣ, Страстной бульв., д. Адельгеймъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

ДѢЯТЕЛЬНЫХЪ АГЕНТОВЪ.

Обращаться письменно: Банкирскiй домъ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, СПБ., Невскiй 59.

3. П.—6.

С.ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА

ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВ/Д.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

И. БЛОКЪ

ОБШИРНѢЙШIЙ СКЛАДЪ

До 1000 шт. въ наличности

ВЕЛОСИПЕДОВЪ

НОВОСТЬ! ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА 153 РУБ.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Никкелевые, вѣрнѣйшiй ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. ● 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ● 5 штукъ—20 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтенiй, Большая Морская, д. 33.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтенiй и подарковъ за 10 коп. марку.

Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

Компанiи **РУДЖЪ** въ Ковентри.

НОВОСТЬ 1894 года,

новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и мiровые рекорды:

Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саж.

ШАРЛЬ ТЕРРОНЪ, Петербургъ — Парижъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ

въ Москвѣ 6 февраля 1894 года.

Первый призъ и званiе лучшаго ѣздока Московскаго клуба велосипедистовъ.

Первый призъ всеобщ. союза велосипедистовъ.

КАТАЛОГИ ПО ВЫХОДѢ БЕЗПЛАТНО.

Представитель для всей Россiи

Торг. д. **Абачинъ и Орловъ**.

Москва. Мясницкая, д. Сытова.

МЫЛО

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

XVI годъ. О ПОДПИСКѢ **годъ XVI.**

на еженедѣльный художественный и юмористическiй журналъ карикатуръ,

„ШУТЪ“

НА 1894 ГОДЪ.

УСЛОВIЯ ПОДПИСКИ съ перес. и дост.:

На годъ . . . . 7 руб.
На 6 мѣсяцевъ . . . . 4 »
За границу . . . . . 10 »

Разсрочка по соглашенiю съ конторою.

УСЛОВIЯ ПОДПИСКИ безъ перес. и дост.:

На годъ . . . . . . 6 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ . . . 3 » 50 к.

Адресъ редакцiи: Спб. Спасская, 17.

ВЪ ТЕЧЕНIЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ «ШУТЪ» ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣе ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографiя).
Болѣе ТЫСЯЧИ карикатуръ—перомъ и карандашемъ.
Не менѣе СЕМИСОТЪ столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.
ТЫСЯЧИ стихотворенiй, разсказовъ, анекдотовъ, курьезовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. п.

КАРИКАТУРЫ-рецензiи на всѣ новыя пьесы, даваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ.
КАРИКАТУРЫ на художественныя выставки, скачки, маскарады, гонки и и т. п.
ПОРТРЕТЫ выдающихся героевъ дня.

Въ каждомъ № журнала. въ теченiе года, будетъ печататься:

„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНОСТЕЙ“.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМIЯ для годовыхъ подписчиковъ:

„ЦАРЕВИЧЪ МАЙ“

(СКАЗКА О ЛЮБВИ).

Текстъ Алёши Чудиловича.

10 ГЛАВЪ ВЪ СТИХАХЪ СЪ РОСКОШНЫМИ РИСУНКАМИ.

За пересылку премiи приплаты не полагается.

За редактора—издатель **Р. ГОЛИКЕ.**

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1893 г.

Главный складъ у Г. Ф. ЮРГЕНСЪ въ Москвѣ

№3.О.М.